

ПРИНЦЕССА ДЕ АЛЬМ

АЛЕКСАНДР РЫСКИН

А если ты, человек, решил купить себе яхту, значит ты, человек, — перфекционист. То есть ты из тех, кому непременно надо, как на картинке... Это значит, море подайте непременно лазурное, пену из-под форштевня включите ажурную, блондинку с грудью шестого номера небрежно бросьте на матрасик где-нить на флайбридже. И что там к полудню у нас расплескалось в фужере? Ну, скажем, шампанское «Луи Редерер Кристал», почему бы и нет? Сойдет и оно, при условии, что яхту назовем «Принцесса Ф.И.О. блондинки с шестым номером», поселимся на Канарах, а линию горизонта немедленно выровняем вместе с жизнью, которая удалась... Весь остальной мир просим и дальше подавать комплектно, прямо к ногам, по системе «всё включено». У них там, на картинке, всегда «включают» неизменно.

Интерьер... экстерьер... пейзаж... И мы там, такие загорелые оптимисты в «Поль-Шарке» с фарфоровым прикусом, как на рекламе «Колгейта», улыбаемся белозубо, примеряя на себя их глянцево-фарфоровый видеоряд. И чтобы в этом идеальном кадре какой-нибудь шерстяной пледик в синюю клеточку небрежно валялся на дизайнерском диванчике из кожи антилопы от Джузеппе Мазаччи. Это уж всенепременно. Да-с.

Я понимаю вас, люди, я сам такой. Тоже всегда хочу, как на картинке. Но только когда я ее вижу, эту картинку, то сразу вспоминаю все лодки, на которых мне ходить доводилось, все шторма вспоминаю и пучину кипящую океанскую. Вижу ее прям как сейчас. И из нее, из пучины этой, сквозь тошноту третьих суток стройными рядами выходят мои зеленые человечки и разворачивают транспарант: «Хрен тебе, Саня, а не шестой номер!» Потому что там, где у них на картинке синий пледик валяется, у меня всегда какая-нибудь дрянь глаза мозолит: сырой и скрипучий непромоканец напарника, его же благоуханный носок и вчерашняя мандариновая кожурка — для полноты композиции. Мои же собственные носки или непромоканцы (нужное подчеркнуть) живут своей собственной, абсолютно самостоятельной жизнью и гуляют по всей яхте, гордые и дикие, как кони Пржевальского в сафари-парке. То есть я к чему все это

говорию? К тому, что вся эта маза — она то же в мечтах, пока в море не вышли, а там все равно получается Рассея. Ибо скифы мы, гордые и дикие, как те самые кони имени Великого Путешественника. Поэтому нам хоть бенетти дай, хоть ферретти — ни за что не выходишь, чтобы пледик в синюю клеточку небрежно валялся, как у них. Не прет у нас с глянецом, не катит с глянцеванием: то волна, то зыбь в грудях, то девушки хотят на берег... Только заглясируешь, как в гламурном каталоге, — прего, сеньоре, уже топливо на исходе и пора бункероваться. В общем, сколько ни мечтай о белоснежных «принцессах имени Ф.И.О.», у русского человека все равно получится траулер.

А, может, оно и правильно?

Ну, правда, пусть его, раз уж так вышло. Раз уж такова ментальность, карма наша, характер и отечественный пассионарный напор. Зря что ли росли мы на песнях Высоцкого и стихах Николая Гумилева? Если уж Принцесса, то стальная, чтоб без дураков, как на танке. Если уж на Кот д'Азур, то из Роттердама, и непременно с заходом в норвежские фьорды. А после фьордов мы согласны, так и быть, ровным десятиузловым ходом — до самой Ниццы. Ибо «Луи Редерер» с шестым номером все-таки имеют место быть, уживаясь рядом с Высоцким безо всякого антагонизма. Фигли дергаться? Это ведь мы. Мы. Мы!

Мы ж не понта ради, а приключения для... Чтобы свобода и глобус к ногам —

комплектно, чтобы море и волны, ветер и соль, чтобы горизонт не гламурно, а взаправду манящий, чтобы жизнь действительно удалась... Чтобы можно было сказать друзьям: «А что, братцы, не повернуть ли нам штурвал через Атлантику?»

И знать, что на каверзные вопросы про ураганы и топливо есть двадцать тонн солянки в стальных танках и океанская категория «А». Это наш корабль. Такой же, как мы. Настоящий, мореходный, дальнобойный,

стальной... Знакомьтесь, вот она, Принцесса Де Альм — девушка с океанским характером, острая, как векторная геометрия.

Эта 65-футовая лодка — символ верфи, ее этикетка, брендовый лэйбл голубых кровей. Ее воспитывали, как аристократку: учили быть стойкой, учили держать осанку, сохранять достоинство в любых ситуациях. Ей дали 263 корпуса родословной — историю рода, и наследственное умение идти наперекор стихии. В ее эскорте — лорд Симрад и сэ

Лоуренс, леди Ивеко и мадам Наяд, синьор Бензонсон и господин Крупш... Ее наряды, пошитые в голландском Брабанте, отражаются в средневековых тосканских зеркалах, которые реально в наличии, как и балдахин в алькове мастер-каюты, ибо, при всей своей стойкости, эта барышня — та еще штучка. Ей не стыдно представить самого господина президента — и вряд ли она смутится от этого представления. Потому что ей уже рукоплескали в прошлом году французские Канны, а немецкий Дюссельдорф номинировал ее на звание Первой леди 2010 года. Два года назад была ее конфирмация в голландском Веркендаме на верфи «Де Альм», построившей в линейке «Дельфино 65» свою Принцессу.

Но хватит картинок и лэйблов — вернемся к морской реальности. Такова ли она, как на фотке, или опять «как всегда»? Скорее в Море — в Северное, разумеется, через скелендамский шлюз, заштрихованный серым голландским дождевиком.

Если повернуть два ключа на капитанском мостике и запустить низкооборотные ресурсные дизеля «хэви дьюти», палуба даже не дрогнет. Вы ничего не услышите и не почувствуете: звукоизоляция двух отдельных машинных отделений такова, что чайная ложечка, забытая в пустом стакане, ни за что не осмелится звякнуть. Тишина и всякое отсутствие вибраций будут почти абсолютными, пока с ростом оборотов до штатных 2000 они не перейдут в ровное, без дрожи палубы, довольное урчание 700 лошадиных сил. Тому, кто когда-либо ходил на глянцевых лодках, поверить в это сложно, но тем не менее это факт. Лодка очень тихая, и обвод очень

удачный: воду за собой вообще не тащит, никакой волнительной пены в кильватер, даже на крейсерской десятке узлов вы увидите за кормой ровный след без единого гребня. Отсюда главное качество этого корабля — с той минуты, как ты в него заходишь, и дальше, где бы лодка ни шла: в реке, в море или в океане — ничто не мешает тебе быть собой, ты живешь и радуешься жизни, не преодолевая никаких стихий. Со стихиями борется яхта, ты же просто живешь, как дома — уютно и необычайно комфортно.

Собственно, весь классический интерьер Принцессы для этого и придуман. Более всего эта лодка напоминает сдержанно-роскошную виллу английского аристократа: камин, ковры, бронза, махагон, книги за стеклянными дверцами — это в салоне и в трех огромных каютах. На мостике другое чувство: там среди аналоговых индикаторов и цифровых дисплеев, профессиональный подбор и эргономику которых оценит любой капитан большого флота, попадаешь в атмосферу экспедиции и сам проникаешься собственной значимостью. Стоя там и вникая в жизнь корабельного оборудования, глядя на карты и развертки радаров, вдруг начинаешь думать, что жизнь случилась не зря, что сам что-то в ней стоишь, и кажется, что весь этот огромный мир всеми пятью океанами готов лечь под наш форштевень, стоит лишь захотеть. Это удивительное чувство — чувство большого настоящего корабля, который весь в твоей власти: как-то веришь в него и в свою способность пройти на нем где угодно. У этой лодки все моря еще впереди — она новая, не целованная. Ее бергли и холили, два года возя с

выставки на выставку, полировали борта и стекла, добивались сияния всего корабля.

Два года Принцесса провожала меня в походы. На ее систершипах проекта «Дельфино 65»: «Мираж», «Пересвет», «Арабелла», «Вера» — я уходил в Норвегию и крошил майские льды на Балтике, боролся с дунайским течением и проходил Бискаем вокруг берега Франции, воевал с ураганом в Атлантике и штормовал в семеричном Сирокко на Средиземке. Дельфины «Де Альм» нигде нас не подвели, хотя бывало всякое. Море было реальным и разным, иногда ласковым, иногда очень жестким. Только вера в наши лодки оставалась неизменной, становясь крепче с каждым корпусом и новым походом. Мы уходили в моря два года подряд, а она оставалась у причала верфи «Де Альм» в голландском Веркендаме, работая символом и этикеткой для глянца.

Если честно, мне самому нравится эта барышня с картинки. И отчего-то я твердо знаю и говорю уверенно: тому, кто обручится с этой леди, назовет себя ее мужчиной и капитаном, не удастся в ней разочароваться, потому что все будет ровно так, как написано мной сегодня. Только, может быть, еще лучше. И это отнюдь не буковки, господа. Это стальная голландская траулер. Настоящая лодка для экспедиций. Ее высочество Принцесса Де Альм. ❖

«Alm Delfino 65»

Длина, м	22,00
Ширина,	6,20
Высота с опущенной мачтой, м	4,95
Высота с поднятой мачтой, м	7,50
Осадка, м	1,75
Водоизмещение, т	75
Запас топлива, т	10 (20)
Запас воды, л	3600
Мощность двигателей, кВт	2 × 298
Полная скорость хода, уз	11,5
Круизная скорость хода, уз	10
Кают	3 (4)
Спальных мест	7+2
Вместимость, чел.	15
Категория плавания CE	«А»

Торговый дом «Настоящие корабли»

Тел. +7 (926) 611-5686
E-mail: korabli@korabli.ru
www.korabli.ru